

1001 ночь.

Сказка о Джаллиаде и Шимасе

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 899-904](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 905-910](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 911-915](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 916-920](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 921-925](#)

[Сказка о Джаллиаде и Шимасе, ночи 926-930](#)

Рассказывают также, что был в древние времена и минувшие века и годы один царь в странах Индии, и был этот царь великий, высокий ростом, красивый обликом, прекрасный нравом, с благородными свойствами. И он благодетельствовал бедным и любил своих подданных и всех людей своего царства. И было имя его Джиллиад [644], и находились под властью его, в его царстве, семьдесят два правителя, в странах его было триста пятьдесят кадиев, и было у него семьдесят везирей, и над каждым десятком своих воинов он поставил предводителя, и наибольшим его везирем был человек по имени Шимас, и было ему жизни двадцать два года. И он был прекрасен видом и естествен, тонок в речах, сообразителен при ответе и ловок во всех своих делах – мудрец, правитель и начальник, несмотря на юность лет, – и он знал всякую мудрость и вежество. И царь любил его великой любовью и питал к нему склонность из-за его знаний в красноречии и умении изъясняться в делах управления, а также потому, что даровал ему Аллах милосердие и кротость к подданным. И был этот царь справедлив в своем царстве, оберегал подданных и одарял малого и большого милостями и подобающей заботой и дарами, охраняя спокойствие и безопасность и облегчая подать всем подданным. И он любил их, и великих и малых, и поступал с ними милостиво, и заботился о них.

Но при всем этом не наделил царя Аллах великий сыном, и было это тяжело ему и жителям его царства. И случилось, что царь лежал в одну ночь из ночей, занятый размышлениями об исходе дел своего царства, а потом его одолел сон, и он увидел во сне, что льет воду у подножия дерева..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до девятисот

Когда же настала ночь, дополняющая до девятисот, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь увидел во сне, что он льет воду у подножия дерева (а вокруг этого дерева много деревьев), и вдруг вышел из этого дерева огонь и сжег все деревья, бывшие вокруг него.

И тут царь пробудился от сна, утраченный и испуганный, и, призвав одного из своих слуг, сказал ему: "Ступай живей и приведи мне скорее Шимаса, везиря!" И слуга пошел к Шимасу и сказал ему: "Царь требует тебя сию же минуту – он пробудился от сна испуганный и послал меня за тобой, чтобы ты скорее к нему пришел".

И Шимас, услышав слова слуги, в тот же час и минуту поднялся, и отправился к царю, и вошел к нему. И он увидел царя сидящим на постели, и пал перед ним ниц, желая ему вечной славы и счастья, и воскликнул: "Да не опечалит тебя Аллах, о царь! Что тебя встревожило сегодня ночью, и почему ты поспешно потребовал меня?"

И царь позволил Шимасу сесть, и тот сел, и царь начал ему рассказывать, что он видел, и сказал: "Сегодня ночью я видел сон, который ужаснул меня. Мне снилось, что я лил воду у подножия дерева, и когда я это делал, вдруг вышел из подножия дерева огонь и сжег все деревья, что были вокруг него. И я испугался, и взял меня страх, и я проснулся и послал тебя позвать из-за твоих великих знаний и умения толковать сны, так как мне известна твоя обширная ученость и великая смысленность".

И Шимас опустил голову на некоторое время, а потом улыбнулся, и царь спросил его; "Что ты подумал, о Шимас? Скажи мне правду и не скрывай от меня ничего". И Шимас, в ответ ему, молвил: "О царь, Аллах великий оказал тебе милость и прохладил твоё око, и этот сон приведет к полному благу. А именно, Аллах великий наделит тебя ребенком мужского пола, который унаследует от тебя царство после твоей долгой жизни, но только будет в нем нечто, чего я не хотел бы изъяснять в теперешнее время, ибо не подходит оно для изъяснения этого". И царь обрадовался великой радостью, и усилилось его веселье, и ушел от него испуг, и успокоилась душа его. "Если так прекрасно обстоит дело с толкованием этого сна, – сказал он, то заверши мне его толкование, когда придет подходящее время для завершения толкования его. То, что не подобает изъяснять теперь, надлежит тебе изъяснить мне, когда придет тому время, чтобы полною стала моя радость, ибо я не желаю этим ничего, кроме благоволения Аллаха, слава и величие ему!"

И когда Шимас увидел, что царь настаивает на завершении толкования сна, он высказал доводы, которыми отвел это от себя.

И тогда царь призвал звездочетов и всех толкователей снов, которые были в его царстве, и они все явились пред лицо его, и царь рассказал им свой сон и сказал: "Я хочу от вас, чтобы вы мне сообщили правдивое толкование сна".

И выступил вперед один из толкователей и взял у царя позволение говорить. И когда царь позволил ему, он сказал: "О царь, поистине, твой везирь Шимас вовсе не бессилён истолковать это, он только посовестился перед тобой и успокоил твой страх и не высказал тебе всего толкования полностью. Но если ты позволишь мне говорить, я скажу". – "Говори, о толкователь, не совестясь, и будь правдив со мною в словах", – молвил царь. А толкователь сказал: "Знай, о царь, что появится у тебя сын, который унаследует от тебя царство после твоей долгой жизни, но он не будет поступать с подданными, как поступаешь ты, а нарушит твои указы и станет притеснять подданных, и поразит его то, что поразило мышью с котом, и воззвала она к защите Аллаха великого". "А какова история кота с мышью?" – спросил царь. И толкователь сказал:

"Да продлит Аллах жизнь царя! Мурлыка, то есть кот, вышел однажды ночью, чтобы растерзать что-нибудь в саду, но ничего не нашел и ослаб от сильного холода и дождя, бывшего той ночью. И он стал придумывать, где бы раздобыть себе жертву. И когда он бродил, будучи в таком состоянии, он вдруг увидел нору у подножия дерева. И он приблизился к ней и начал ее обнюхивать, ворча, и почуял в норе мышью, и стал всячески пытаться проникнуть в нору. Но мышью, почуяв кота, обернулась к нему спиной и принялась ползать на передних и задних лапах, чтобы засыпать вход в нору. И тогда кот стал пищать слабым голосом и говорить: "Зачем ты это делаешь, о сестрица? Я ищу у тебя убежища, чтобы ты оказала мне милость и приютила меня в твоей норе на сегодняшнюю ночь. Я ослаб от великих годов, и пропала моя сила, и я не могу больше двигаться. Я углубился сегодня ночью в этот сад, – а сколько уже раз я призывал на свою душу смерть, чтобы отдохнуть! – и вот я у твоей двери, повергнутый холодом и дождем. Прошу тебя, ради Аллаха, о милости – возьми меня за руку, введи к себе и приюти в проходе в твою нору, так как я иноземец и бедняк, а сказано: "Кто приютит в своем жилище иноземца-бедняка, тому будет приютом рай в день судный". Ты достойна, о сестрица, получить за меня награду и позволишь мне провести у тебя ночь до утра, а потом я уйду своей дорогой..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот первая ночь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Когда же настала девятьсот первая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что кот говорил мыши: "Позволишь ли ты мне провести у тебя ночь, а потом я уйду своей дорогой?" И когда мышь услышала слова кота, она сказала: "Как ты войдешь в мою нору, когда ты – мой враг по естеству, и пропитание твое – мое мясо? Я боюсь, что ты меня обманешь, так как это одно из твоих свойств, ибо нет для тебя обета, а ведь сказано: "Не должно доверять прелюбодею красивую женщину, или бедняку, нуждающемуся, деньги, или огню – дрова". Для меня не обязательно доверять тебе, и сказано: "Вражда по естеству, чем слабее ее носитель, тем сильнее".

И кот ответил мыши потухшим голосом, в наихудшем состоянии: "Поистине, то, что ты высказала из назиданий, правда, и я не порицаю тебя, но прошу отвернуться от былой природной вражды, нас с тобой разделявшей, ибо сказано: "Кто просит сотворенного, тому простит творец его". Я был прежде тебе врагом, и вот я сегодня прошу тебя о милости. Ведь сказано: "Если хочешь, чтобы твой враг был тебе другом, сотвори с ним Благое". И я, сестрица, даю тебе клятву и обет Аллаха, что не буду никогда вредить тебе, и к тому же нет у меня на это силы. Доверься Аллаху и сотвори благое – прими мою клятву и мой обет".

И мышь ответила: "Как я приму обет того, с кем у меня утвердилась вражда и кому обычно меня обманывать? Будь наша вражда из-за чего-либо, но не из-за крови, я, право, сочла бы ее ничтожной, но эта вражда прирожденная, и сказано: кто доверится своему врагу, тот подобен вложившему руку в пасть ехидны". И кот сказал, исполнившись гнева: "Моя грудь стеснилась, и ослабла моя душа! Я уже в предсмертных муках и скоро умру у твоих дверей, и грех передо мной ляжет на тебя, так как ты можешь меня спасти. Вот мое последнее тебе слово".

И мышь охватил страх перед великим Аллахом, и вошло в ее сердце милосердие, и она сказала себе: "Кто хочет от Аллаха великого помощи против своего врага, пусть окажет ему милость и благо. Положусь на Аллаха и спасу этого кота от гибели, чтобы получить за это награду".

И мышь вышла к коту и втащила его к себе в нору волоком, и кот оставался у нее, пока не набрался сил, не отдохнул и не поправился немного. И он горевал о своей слабости и о том, что у него пропала сила и мало осталось друзей, а мышка жалела его и успокаивала, и подходила к нему, и бегала вокруг него.

Что же касается кота, то он полз по норе, пока не занял выхода, боясь, что мышь выйдет из нее. И мышь захотела выйти и приблизилась к коту, как обычно. И когда она оказалась от него близко, кот схватил ее и вцепился когтями и начал ее терзать и трясти. И он хватал ее зубами, поднимал от земли, и бросал, и бегал за ней, и терзал ее, и мучил. И тогда мышь стала звать на помощь, и попросила освобождения у Аллаха, и начала упрекать кота, говоря: "Где обеты, которые ты мне давал, и где клятвы, которыми ты клялся? Таково твое воздаяние мне за то, что я впустила тебя в мою нору и доверилась тебе? Правду сказал сказавший: "Кто примет обет своего врага, пусть не ждет для себя спасения". И сказавший: "Кто вручит себя своему врагу, тот заслуживает гибели". Но полагаюсь на моего творца: он – тот, кто освободит меня от тебя".

И когда она была в таких обстоятельствах и кот хотел на нее броситься и растерзать, вдруг проходил охотник с хищными собаками, приученными к охоте. И одна из собак прошла над входом в нору и услышала, что в ней большая драка, и подумала, что это лисица рвет кого-нибудь. И собака бросилась в нору, чтобы поймать лисицу, и встретила кота, и потянула его к себе. И когда кот попал в лапы собаке, он занялся самим собою и отпустил мышь живой, без единой раны, а что касается его самого, то охотничья собака вынесла его, перерезав ему жилы, и бросила его мертвым. И оправдались на коте и мыши слова сказавшего: "Кто милует, тот помилован будет в будущей жизни, а кто притесняет, тот притеснен будет немедленно".

Вот что случилось с ними, о царь, и никому не подобает нарушать обет тому, кто ему доверился. А с тем, кто предает и обманывает, случится то же, что случилось с котом, ибо как судит молодец, так и судим он будет, а кто обратится к благу, получит награду. Но не печалься, о царь, и пусть не будет тебе это тяжело, ибо твой сын, после несправедливости и притеснения, вернется к благому поведению. А этот мудрец, что у тебя везирем, Шимас, хотел не скрывать от тебя ничего о том, о чем он тебе намекнул, и это с его стороны правильно, ибо говорится: "Люди, сильнее всего страшась, – самые обширные по уму и больше всех ревнуют о благе".

И тогда царь подчинился, и велел выдать толкователям щедрую награду, и отпустил их, а затем он поднялся и вошел в свой покой и принялся размышлять об исходе своего дела.

Когда же настала ночь, он пришел к одной из своих жен (а она была ему всех дороже и милее) и лег с нею. И когда прошло над ней около четырех месяцев, ноша шевельнулась у нее в животе, и она обрадовалась сильной радостью и уведомила об этом царя, и царь воскликнул: "Оправдался мой сон, к Аллаху взываем о помощи!" И потом он поместил свою жену в самом лучшем покое, оказал ей крайнее уважение, одарил ее обильными наградами и наделил ее многим, а после этого он позвал одного из слуг и послал его за Шимасом. И когда Шимас явился, царь рассказал ему о том, что его жена понесла, и он радовался и говорил: "Оправдался мой сон, и пришло осуществление надежды! Может быть, окажется, что эта ноша – ребенок мужского пола, и будет он наследником моего царства. Что же ты скажешь об этом, о Шимас?" И Шимас промолчал и не произнес никакого ответа. И царь сказал ему: "Что это, я вижу, ты не радуешься моей радости и не даешь мне ответа? Узнать бы, не противно ли тебе это дело, о Шимас!" И тут Шимас пал перед царем ниц и сказал: "О царь, – да продлит Аллах твою жизнь! – что пользы ищущему тени под деревом, когда огонь выходит из него, и какая сладость пьющему чистое вино, если он им подавился? Какой прок утоляющему жажду от сладкой холодной воды, если он утонул в ней? Я – раб Аллаха и твой раб, о царь, но сказано: "О трех вещах не подобает говорить разумному прежде их завершения: путешественнику, пока не вернется он из путешествия, тому, кто на войне, пока не покорил он врага, и женщине носящей, пока не сложит она ношу..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот вторая ночь

Когда же настала девятьсот вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что везирь Шимас, сказав царю: "О трех вещах не подобает говорить разумному прежде их завершения", – молвил после этого: "Знай же, о царь, что говорящий о чем-нибудь, что не завершилось, подобен богомольцу, на голову которого пролилось масло".

"А какова история богомольца и что с ним случилось?" – спросил царь. И везирь сказал:

"Знай, о царь, что некий человек жил подле одного шерифа из шерифов некоего города, и этому богомольцу полагалась каждый день выдача из надела шерифа: три хлебные лепешки, немного масла и меда. А масло в этом городе было дорогое, и богомалец собирал то, что ему доставалось, в кувшин, и наполнил его, и повесил у себя над головой из страха и осторожности. И когда однажды, в одну ночь из ночей, он сидел на постели, держа в руке свой посох, ему пришла мысль насчет масла и его дороговизны, и он сказал себе: "Мне следует продать все масло, какое у меня есть, и купить на вырученные деньги овцу и разделить владение его с каким-нибудь феллахом [645]. В первый год она принесет самца и самку, а на второй год она принесет самку и самца, и эти овцы будут все время размножаться, принося самцов и самок, пока их не станет много. И тогда я выделю свою часть, и продам из нее, сколько захочу, и куплю землю, и выращу на ней сад, и построю великолепный дворец, и приобрету одежду и платья, и куплю рабов и невольниц. И я женюсь на дочери купца, и устрою свадьбу, какой никогда не бывало, и зарежу животных, и приготовлю роскошные кушанья, и сладости, и варенья, и прочее, и соберу на свадьбу забавников, фокусников и играющих на музыкальных инструментах, и приготовлю цветов, благовонных растений и всяких пахучих трав, и позову богатых и бедных, и ученых, и начальников, и вельмож правления, и всякому, кто чего-нибудь попросит, то я и дам, и я приготовлю всякие кушанья и напитки. Я пущу глашатая кричать: "Кто чего-нибудь попросит – получит". И потом я войду к моей невесте, после открывания [646], и буду наслаждаться ее красотой и прелестью, и есть, и пить, и веселиться, и скажу себе: "Ты достиг желаемого!" И отдохну от набожности и благочестия. И после этого моя жена понесет и родит мальчика, и я буду на него радоваться, и устрою из-за него пиры, и воспитаю его в неге, и научу его мудрости, вежеству и счету, и сделаю его имя известным среди людей. Я буду похваляться им между устраивающими собрания и стану побуждать его к приятному, – а он не будет прекословить мне, – и удерживать его от мерзостей и порицаемого, и наставлять его в благочестии и творении добра. Я буду наделять его роскошными, прекрасными дарами и, если увижу, что он всегда послушен, умножу ему дары праведные, а если увижу я, что он склонился к ослушанию, я опущу на него этот посох".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И он поднял свой посох, чтобы ударить сына, и попал по кувшину с маслом, что был у него над головой, и разбил его, и тут черепки посыпались на богомольца, и масло потекло ему на голову, на одежду и на бороду, и стал он для всех назиданием.

И поэтому, о царь, не подобает человеку говорить о вещи, прежде чем она будет".

"Ты прав в том, что сказал, – молвил царь, – и прекрасный везирь ты, так как высказал истину и посоветовал благое. Стала у меня твоя степень такую, как тебе любо, и всегда будешь ты мне приятен".

И Шимас пал ниц перед Аллахом и перед царем, и пожелал ему вечного счастья, и воскликнул: "Да продлит Аллах твои дни и да возвысит твой сан! Знай, что я ничего от тебя не скрываю, ни в тайном, ни в оглашаемом, и твое благоволение – мое благоволение, а твой гнев – мой гнев. Нет у меня радости, кроме твоей радости, и я не могу ночью заснуть, зная, что ты на меня гневен, ибо Аллах великий наделил меня всем благом через твои награды мне, и я прошу великого Аллаха, чтобы он охранял тебя своими ангелами и воздал тебе прекрасно при встрече с ним".

И возвеселился тут царь, и затем Шимас поднялся и ушел от царя. А через некоторый срок жена царя родила мальчика, и пошли к царю вестники и возвестили ему о сыне, и царь обрадовался великою радостью, и поблагодарил Аллаха многою благодарностью, и воскликнул: "Слава Аллаху, который наделил меня сыном после утраты надежды! Он есть заботливый, кроткий к рабам своим!" И потом царь написал всем жителям своего царства, извещая их об этом событии и призывая их в свое жилище. И явились эмиры, начальники, ученые и вельможи царства, подвластные ему, и вот то, что было с царем.

Что же касается его сына, то от радости ему ударили в литавры во всем царстве, и жители пришли, чтобы явиться к царю, изо всех краев, и пришли люди науки, философы, словесники и мудрецы, и вошли все вместе к царю, и каждый достиг места сообразного его сану. А потом царь дал знак семи великим везирям, главой которых был Шимас, чтобы каждый из них говорил, по мере бывшей в нем мудрости, о том, что ему близко, и начал глава их, везирь Шимас, и попросил у царя позволения говорить.

И когда царь позволил ему, он сказал: "Хвала Аллаху, который вызвал нас из небытия в бытие, и пожаловал рабам своим владык из людей справедливых и правосудных во власти, которою их облек он, и в деяниях праведных, а также в том наделе, который отпустил он, через их руки, их подданным! В особенности таков наш царь, который оживил мертвые наши земли тем, что пожаловал нам Аллах из благ, и наделил нас, по благости своей, привольной жизнью, покоем и правосудием. Какой царь сделает для жителей своего царства то, что сделал для нас этот царь и в заботе о наших выгодах, о соблюдении наших прав и оказании справедливости одним из нас против других, в малом небрежении нами и исправлении несправедливостей? Милость Аллаха людям в том, чтобы был у них царь, пекущийся о делах их и охраняющий их от врага, ибо крайняя цель врага – покорить своего неприятеля и держать его в руке. Многие люди приводят своих детей к царям как слуг, и пребывают они у них на положении рабов, чтобы отражать от них врага, в нашу же страну не вступали враги во время нашего царя, по великой благодати и большому счастью, которого не могут описать описывающие, ибо оно выше описания. И ты, о царь, заслужил того, чтобы удостоиться сей великой милости, и мы под твоим покровительством и под сенью твоего крыла – да сделает Аллах прекрасной твою награду и да продлит он твой век! Прежде всего неустанно просили мы великого Аллаха, чтобы оказал он нам милость, вняв нам, и сохранил тебя для нас и даровал тебе доброго сына, которым прохладились бы твои глаза, и Аллах (слава ему и величие!) принял наши слова и внял нашей молитве..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот третья ночь

Когда же настала девятьсот третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что везирь Шимас говорил царю: "И Аллах великий принял наши слова, и внял нашей молитве, и подал нам помощь близкую, как подал он ее рыбам в пруде с водой". "А какова история рыб и как это было?" – спросил царь. И везирь сказал:

"Знай, о царь, что был в одном месте пруд с водой, и было там несколько рыб. И случилось с этим прудом, что воды в нем уменьшилось и не осталось ее достаточно, чтобы была рыбам польза, и они едва не погибли. И сказали они: "Что-то будет с нами! Как нам ухитриться и у кого спросить совета о спасении?"

И поднялась одна рыба (а она была больше их по уму и по годам) и сказала: "Нет у нас иной хитрости для спасения, кроме как просить Аллаха. Но поищем совета у рака – ведь он над нами старший. Идемте к нему и посмотрим, каково будет его мнение, – он более нас сведущ в истинах слова".

И рыбы одобрили ее мнение, и все пришли к раку и увидели, что он залег в своей норе и не знает и не ведает о том, что с рыбами. И рыбы пожелали раку мира и сказали ему: "О господин наш, разве не касается тебя наше дело, когда ты наш правитель и начальник?" И рак сказал им в ответ: "И вам мир! Что с вами такое и чего вы хотите?" И рыбы рассказали ему свою историю и то, что их поразило в убыли воды, и сказали, что когда она высохнет, им придет гибель. И потом они сказали: "И вот мы пришли к тебе и ожидаем от тебя совета и того, в чем будет спасение, – ты ведь наш старший и более знающ, чем мы".

И рак надолго опустил голову и затем сказал: "Нет сомнения, что у вас недостаток ума, раз вы отчаялись в милости великого Аллаха и в поручительстве его за благополучие всех его тварей. Разве не знаете вы, что Аллах (слава ему и величие!) наделяет своих рабов без счета и что определил он их надел раньше, чем сотворил? И назначил он каждому созданию жизнь ограниченную и надел определенный, по божественному своему могуществу – так как же будем мы нести заботу о чем-нибудь, когда оно начертано в неведомом? И мнение мое, что нет ничего лучше, чем просьба у великого Аллаха, и надлежит каждому из нас исправить свои помышления перед господом, и в тайном, и в оглашаемом, и взмолиться Аллаху, чтобы освободил он нас и спас от бод, ибо Аллах великий не обманывает надежды того, кто на него уповаet, и не отвергает просьбы того, кто ищет к нему близости. И когда направим мы наши обстоятельства, исправятся дела наши, и достанется нам полное благо и счастье. И придет зима, и зальет Аллах нашу землю по молитве праведника и не разрушит добра тот, кто его воздвигнул. Лучше всего нам терпеть и ждать того, что сделает с нами Аллах. И если постигнет нас смерть, как бывает обычно, мы отдохнем, а если постигнет нас то, что требует бегства, мы побежим и перейдем из нашей земли туда, куда захочет Аллах". И все рыбы подтвердили в один голос: "Твоя правда, о господин наш, воздай тебе Аллах за нас благом". И каждая из них отправилась к себе, и прошло лишь немного дней, и послал Аллах сильный дождь, который наполнил вместилище пруда еще больше, чем раньше.

Так и мы, о царь, отчаивались, не зная, будет ли у тебя сын, и раз пожаловал Аллах нам и тебе это благословенное дитя, мы просим Аллаха великого сделать его сыном подлинно благословенным и прохладить им твое око, и сделать его твоим праведным преемником, и наделить нас через него так же, как наделил он нас через тебя. Ибо Аллах великий не обманет того, кто к нему направляется, и не должно никому терять надежду на милость Аллаха".

И затем поднялся второй везирь и пожелал царю мира, и царь ответил ему, сказав: "И с вами мир!"

И этот везирь молвил: "Называется царь царем только тогда, когда одаряет он и действует справедливо, и судит праведно, и проявляет щедрость, и хорошо поступает с подданными, поддерживая законы и обычаи, принятые между людьми, воздавая должное одному в пользу другого, сдерживая пролитие крови и удаляя зло. И должен он славиться отсутствием небрежения к беднякам и помощью высшим и низшим и предоставлять им право должное, чтобы стали все подданные за него молиться и исполнять его веления, ибо нет сомнения, что царь о такими свойствами любим своими подданными и стяжает в дольней жизни величие, а в последней жизни – почет и благоволение творца ее. Мы же, собрание рабов, признаем, о царь, что все, что мы описали, есть в тебе, и так сказано: "Лучшее из дел, чтобы царь был справедливым, лекарь – искусным и ученый – сведущим и поступающим согласно своему знанию". Теперь мы наслаждаемся этим счастьем, а раньше впали мы в отчаянье, потеряв надежду, что достанется тебе сын, который унаследует твое царство, но Аллах (да возвысится имя его!) не обманул твоей надежды и принял твою молитву, ради благих твоих мыслей о нем и потому, что вручил ты ему свое дело.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Прекрасная надежда – надежда твоя, и стало с тобою то, что стало с вороном и змеей".

"А как это было и какова история ворона и змеи?" – спросил царь. И везирь сказал:

"Знай, о царь, что один ворон жил со своей женой на дереве приятнейшей жизнью. И достигли они времени вывода птенцов (а была пора зноя), и выползла из своей норы змея, и направилась к тому дереву, и, уцепившись за ветки, добралась до гнезда ворона, и залегла в нем, и пролежала в течение летних дней. И оказался ворон выгнанным, и не находил он никакого выхода и не имел места, где бы прилечь. А когда кончились дни жары, змея ушла в свою нору, и ворон сказал жене: "Поблагодарим великого Аллаха, который спас нас и освободил от этого бедствия, хотя мы и лишились в этом году пищи, но Аллах великий не пресечет нашей надежды. Поблагодарим же его за то, что он послал нам безопасность и здоровье телесное. Не на кого нам положиться, кроме как на него. И если Аллах захочет и мы доживем до будущего года, Аллах возместит нам наш приплод".

И когда пришло время вывода птенцов, змея вылезла из своей норы и направилась к дереву, и когда она уцепилась за ветку, чтобы залезть, как обычно, в гнездо ворона, вдруг ринулся на нее коршун и ударил ее по голове и разодрал ее.

И змея упала на землю, покрытая беспомощностью, и приползли к ней муравьи и съели ее, и ворон с женой оказались в безопасности и покое, и вывели много птенцов, и поблагодарили Аллаха за свое спасение и за появление детей.

А нам, о царь, надлежит благодарить Аллаха за то, что пожаловал он нам и тебе этого багословенного и счастливого младенца после отчаяния и прекращения надежд. Да сделает Аллах прекрасной твою награду и исход твоих дел!.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот четвертая ночь

Когда же настала девятьсот четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда второй везирь кончил свою речь, он заключил ее словами. "Да сделает Аллах прекрасной твою награду и исход твоих дел".

А потом поднялся третий везирь и сказал. "Возрадуйся, о царь справедливый, благу немедленному и награде в будущей жизни, ибо всякого, кого любят люди земли, любят и люди неба. Аллах великий уделит тебе свою любовь и вложил ее в сердца жителей твоего царства; ему же благодарность и ему хвала, от нас и от тебя, чтобы умножил он свою милость тебе и нам через тебя. И знай, о царь, что человек не может ничего без веления Аллаха (велик он!), и он есть даритель, и всякое благо у человека к нему восходит. Распределил он блага среди рабов своих, как ему любо. И некоторых одарил он дарами многими, а других озаботил добыванием пищи; и одного сделал он начальником, а другого – не охочим до мирских благ, охочим до Аллаха, ибо он есть тот, кто сказал: "Я вредоносец, пользу приносящий, я исцеляю и насылаю хворь, обогащаю и разоряю, умерщвляю и оживляю: в руке моей – все, и ко мне исход конечный, и надлежит всем людям благодарить его". И ты, о царь, – из счастливых, пречистых, ибо сказано: "Счастливейший из чистых тот, для кого соединил Аллах блага дольней и последней жизни и кто довольствуется тем, что уделит ему Аллах, и благодарит его за то, что установил он. Тот же, кто преступил меру и искал не того, что определил Аллах для него и против него, подобен дикому ослу с лисицей".

"А какова их история?" – спросил царь. И везирь сказал:

"Знай, о царь, что одна лисица каждый день выходила из своего логова, чтобы раздобыть себе дневной надел. И она была однажды где-то в горах, и вдруг день окончился, и лисица пошла обратно. И она увидела другую лисицу, которая шла ей навстречу, и одна начала рассказывать другой, как она растерзала свою добычу, и она говорила: "Вчера мне попался дикий осел. Я была голодна – три дня не ела – и обрадовалась и поблагодарила великого Аллаха, который послал мне этого осла. И потом я взяла его сердце, и съела его, и насытилась. И я вернулась в мое логово, и прошло три дня, и я не нашла никакой еды, и все-таки я до сих пор сыта".

И лисица, услышав эту историю, позавидовала сытости другой лисицы и сказала себе: "Обязательно поем сердца дикого осла!" И она не ела несколько дней, так что отошала и едва не умерла, и сократились ее поиски и усердие, и она залегла в своем логове. В один из дней она была в логове, и два охотника проходили мимо, направляясь на охоту. И им попался дикий осел, и они весь день гонялись за ним. И потом один из них метнул раздвоенную стрелу с зубом, и стрела попала в осла, и вошла ему внутрь, и, достигнув его сердца, убила его перед норой лисицы. И охотники подошли к ослу, и нашли его мертвым, и вытащили стрелу, которая попала ему в сердце, но вышло только древко, а раздвоенный наконечник стрелы остался в брюхе дикого осла. И когда наступил вечер, лисица вышла из своего логова, стона от слабости и голода, и увидела дикого осла, который валялся у входа в ее нору. И лисица обрадовалась сильной радостью, так что едва не взлетела от радости, и воскликнула: "Хвала Аллаху, который облегчил мне удовлетворение желания! Я и не надеялась, что добуду дикого осла или что-либо другое. Может быть, это Аллах свалил его и пригнал к моей норе".

И затем лисица прыгнула на осла, разодрала ему брюхо и, засунув туда голову, стала искать его сердце, и наконец она нашла его и, схватив ртом, проглотила. И когда сердце оказалось у нее в горле, зубец стрелы зацепился за кость ее шеи, и лисица не могла ни проглотить сердце, ни вытолкнуть его из горла. И она убедилась в своей гибели и сказала: "Поистине, не следует твари искать для себя чего-либо сверх того, что определил ей Аллах! Если бы я удовлетворилась тем, что определил мне Аллах, я бы не пришла к гибели".

Поэтому, о царь, следует человеку быть довольным тем, что определил ему Аллах, благодарить его за милости и не прекращать надежду на своего владыку. Вот и тебя, о царь, за благие твои намерения и свершение блага наделил Аллах сыном, после утраты надежды, и мы просим Аллаха великого, чтобы наделил он его долгой жизнью и постоянным счастьем и сделал бы его багословенным преемником, исполняющим, вслед тебе, твой обет, после долгой твоей жизни".

И потом встал четвертый везирь и сказал: "Поистине, царь, если ты разумен и сведущ в главах мудрости..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.